

16106 ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЬ

ИЗДАНИЕ
ЛѢСНОГО ОБЩЕСТВА

С ПЕТЕРБУРГА

XLIII-й годъ.

Мартъ
Апрѣль

1913 г. Вып. 3—4-й.

СОДЕРЖАНИЕ 3—4-го ВЫПУСКА.

	СТР.
I. И. Кузнецовъ. Памяти Василія Тарасовича Собичевского	409
II. Василій Тарасовичъ Собичевскій. <i>Автобіографія</i>	412
III. И. Гомилевскій. Василій Тарасовичъ Собичевскій, его жизнь и труды.	418
IV. Г. Высоцкій. Объ учрежденіи лѣсоводныхъ станцій.	444
V. Г. Морозовъ. Исслѣдованіе лѣсовъ Воронежской губерніи	463
VI. С. Богословскій. Очерки по вопросу о техническихъ свойствахъ древесины (<i>съ рисунками</i>).	482
VII. П. Полювикъ-вв. Естественное возобновленіе сосны въ вересковомъ болу въ Сапежинскомъ лѣсничествѣ Сувалкской губерніи.	502
VIII. А. Сузовъ. Лѣсныя и другія растительныя формации Онежскаго уѣзда	528
IX. С. Оглыбинъ. Опредѣленіе влажности почвы	552
X. И. Бородавскій. Наблюденія надъ жизнью вѣдныхъ насѣкомыхъ въ связи съ мѣрами борьбы съ ними (<i>съ рис.</i>) <i>Продолженіе</i>	581
XI. Э. Шабалъ. Записки Таксатора (<i>съ рис.</i>) <i>Продолженіе</i>	613
XII. М. Костинъ. О лѣсонасажденіяхъ Темерчинской казенной лѣсной дѣлани Нелюбинъ каго лѣсничества Томской губерніи и уѣзда	649
XIII. И. Норкеевичъ. Къ вопросу воспитанія въ питомникахъ сѣянцевъ осины.	668
XIV. М. Здорикъ. Новый способъ приготовленія по вѣнцамъ разрѣзовъ	671
XV. Журналы засѣданій Лѣсного Об-ва въ С-Петербургѣ	673
XVI. Отъ казначея Лѣсного Общества	681
XVII. Библиографія и новыя книги	688
XVIII. Листья въ редакцію	745
XIX. Объявленія.	789

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. Градоначальств., Измайлов. п., 8 рота, д. № 20-6.

1913.

III. Василій Тарасовичъ Собичевскій, его жизнь и труды.

Некрологъ—біографія.

21 Января 1913 года, послѣ продолжительныхъ страданій (склерозъ сердца), тихо скончался Корпуса лѣсничихъ Тайный Совѣтникъ Василій Тарасовичъ Собичевскій, не безызвѣстный многолѣтній труженикъ на поприщѣ лѣсного хозяйства, какъ профессоръ, ученый, государственный и практический дѣятель.

Василій Тарасовичъ Собичевскій родился 31 декабря 1838 г. въ мѣстечкѣ Липканахъ, Бессарабской области, гдѣ тогда расквартированъ былъ Житомирскій егерскій полкъ, въ которомъ отецъ В. Т. служилъ подполковникомъ, происходя изъ дворянъ Черниговской губ. Послѣ домашней подготовки, В. Т. поступилъ въ III классъ Каменецъ-Подольской Гимназіи, курсъ которой окончилъ въ 1855 году съ аттестатомъ и серебряною медалью, затѣмъ, поступивъ въ Университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, въ 1859 г. удостоенъ степени кандидата математическихъ наукъ. На предложеніе бывшаго декана факультета проф. Кесслера—остаться при Университетѣ—Василій Тарасовичъ отказался и пожелалъ посвятить себя военно-ученой дѣятельности, намѣреваясь поступить въ I-ый Конно-Пионерный дивизионъ, но расформированіе этой воинской части заставило Василія Тарасовича дать другое направленіе своей будущей дѣятельности и, какъ онъ говоритъ въ своей автобіографіи, найденной между его бумагами,—«поискать счастье въ С.-Петербургѣ, хотя столица эта сильно пугала тогда каждаго южанина своимъ убійственнымъ климатомъ».

«Въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда продолжалось еще наше умственное пробужденіе, всѣ спеціальныя военныя и гражданскія высшія учебныя заведенія широко раскрывали двери для приѣма окончившихъ университетскій курсъ. Выборъ высшаго заведенія палъ на открытыя по мысли министра М. Н. Муравьева въ 1859 исключительно для лицъ, получившихъ

университетское образованіе, «Спеціальныя курсы лѣсоводства», куда В. Т. и поступилъ осевью 1860 г. Преподавателями на курсахъ тогда были: Ѳ. К. Арнольдъ, Н. В. Шелгуновъ, Е. К. Мерляинъ, И. И. Пискаревъ, Б. Ѳ. Калиновскій, В. П. Ларіоновъ— выдающіеся для своего времени ученые, чарующе вліявшіе на своихъ слушателей и умѣвшіе вселять въ нихъ любовь къ избранной ими специальности. Только этимъ вліаніемъ и можно объяснить то отношеніе къ лѣсному хозяйству, которое проявлялъ къ нему Василій Тарасовичъ, повидимому и не помышлявшій о ней во время прохожденія университетскаго курса.

Въ 1861 году мы уже видимъ В. Т. Собичевского окончившимъ курсъ въ «Спец. курсахъ лѣсоводства» съ чиномъ поручика Корпуса Лѣсничихъ и, какъ выдающагося по способностямъ и успѣхамъ, командированнаго на два года въ Германію, Австрію, Францію и Швейцарію для изученія вообще лѣсныхъ наукъ и управленія лѣсами, причемъ уже тогда В. Т. былъ намѣченъ для занятія должности преподавателя лѣсоустройства и лѣсной таксаціи въ Лѣсной академіи въ С.-Петербургѣ. По возвращеніи изъ за-границы покойный назначенъ былъ преподавателемъ лѣсной таксаціи и лѣсоустройства въ Лѣсной Академіи, съ упраздненіемъ же послѣдней (въ 1865 г.) и открытіемъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи въ Москвѣ, переведенъ въ эту Академію ординарнымъ профессоромъ лѣсоустройства и лѣсной таксаціи. На этой кафедрѣ Василій Тарасовичъ пробылъ 6 лѣтъ. По его плану переустроена была лѣсная дача Петровской Академіи, служившая слушателямъ Лѣснаго отдѣленія для практическихъ упражненій въ лѣсной съемкѣ, таксаціи, культурныхъ работахъ, опытахъ съ различными лѣсохозяйственными орудіями и машинами. Съ 1881 по 1887 г. В. Т. былъ директоромъ С.-Петербургскаго Лѣснаго (нынѣ ИМПЕРАТОРСКАГО) Института. Съ этого года В. Т. назначенъ былъ состоять при Министрѣ Государственныхъ Имуществъ и въ 1888 г. членомъ, а затѣмъ и предсѣдателемъ Спеціального Лѣснаго Комитета, въ каковой должности онъ состоялъ до выхода въ отставку (въ 1908 г.).

Внѣ служебная научная дѣятельность В. Т. была очень разнообразна и плодотворна. Начавъ ее въ дни своей молодости и подъ вліаніемъ высоко-стоящей уже въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія лѣсной науки въ Западной Европѣ и особенно въ Германіи, В. Т. въ интересахъ, главнымъ образомъ, своихъ слушателей, будущихъ лѣсоводовъ, выдвигалъ вопросы у насъ совершенно новые

и, разрабатывая их, клалъ въ основу научно-историческій методъ изложенія, богатый цитатами изъ научныхъ трудовъ всѣхъ, внесшихъ въ этотъ вопросъ хотя бы незначительную лепту. Такой методъ изученія вопроса позволялъ легко ориентироваться въ немъ при дальнѣйшемъ развитіи ученія и провѣрять выводы автора.

Къ первымъ изъ научныхъ изслѣдованій В. Т. Собичеваго относится его статья «Опытъ разработки нѣкоторыхъ вопросовъ по лѣсной таксаціи» (Журналъ «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» 1866 года, часть ХСІІІ ст. 115 и 167). Предисловіе сожальніе о томъ, что, несмотря на столѣтнее существованіе русской лѣсной литературы, въ ней совершенно не удѣлено мѣста лѣсной таксаціи, германскіе же ученые, несмотря на обширность по этой наукѣ литературы, не относятся достаточно критически къ методамъ таксаціи, впадая въ односторонность, особенно рельефно выдѣляющуюся въ работахъ авторитетнаго для того времени тарандскаго профессора Преслера, В. Т. принялъ на себя нелегкій трудъ — на основаніи данныхъ и опытовъ въ германской литературѣ освѣтить нѣкоторые вопросы лѣсной таксаціи, а именно: опредѣленіе запаса насажденія и общаго древеснаго запаса данной лѣсной дачи или древесный ея капиталъ. Затѣмъ, раздѣливъ существующіе способы опредѣленія запаса насажденій на перечислительной и гуртовой оцѣнки, отдавая предпочтеніе первому, онъ особенно останавливается на перечислительныхъ способахъ опредѣленія запаса насажденія при помощи срубки модельныхъ деревьевъ, объемы которыхъ могутъ быть опредѣлены по методу Губера, Драудта и Уриха. Произведя математическій анализъ этихъ трехъ методовъ, авторъ пришелъ къ заключенію, что опредѣленіе запаса насажденій по методу Драудта даетъ наиболѣе близкіе къ дѣйствительности результаты, къ тому же и обходится дешевле.

Подъ рубрикой «*Матеріалы для лѣсной статистики*» въ 1869 году появилась очень интересная, по новости затронутаго вопроса, работа В. Т. Собичеваго: «*Значеніе подсосочки хвойныхъ деревьевъ въ лѣсномъ хозяйствѣ, какъ одного изъ побочныхъ пользованій въ лѣсахъ Россіи*». Статья эта, обнявшая нѣсколько печатныхъ листовъ, напечатана въ Журналѣ «Русское Сельское Хозяйство» — органѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства — за 1869 годъ. Работа эта выдающаяся по своему значенію для Россіи и по тому литературному

материалу, которымъ пользовался В. Т. Собичевскій. Въ то время (какъ и теперь), къ которому относится работа, подсочка въ Россіи мало была распространена, но покойный профессоръ предсказывалъ для нея громадную будущность, по влиянію на поднятіе доходности лѣсовъ. Хотя еще далеко до осуществленія этого идеала, тѣмъ не менѣе мы уже видимъ, что это пользованіе все болѣе и болѣе расширяется, вытѣсняя привозимые къ намъ продукты переработки сырого матеріала, доставляемаго подсочкою. Взгляды, приводимые В. Т. Собичевскимъ на экономическое значеніе подсочки хвойныхъ породъ, а равно фізіологическое вліяніе этого процесса на жизнь и качество древесины хвойныхъ, изложены такъ увлекательно, что и теперь, спустя болѣе 40 лѣтъ, работа эта будетъ очень полезна въ рукахъ специалиста-технолога, занимающагося исключительно переработкой сырья, доставляемаго подсочкой, тѣмъ болѣе, что ни въ одномъ дѣлѣ не выражался столь рѣзко консерватизмъ, какъ въ этомъ производствѣ.

Особенно интересно въ этой работѣ *описаніе подсочки ели*, у насъ до сей поры невѣдомой, между тѣмъ какъ веденіе подсочки ели въ Германіи относится къ тому отдаленному прошлому, когда древесные матеріалы, доставляемые обширными лѣсами, имѣли очень незначительную цѣнность. Указавъ литературу, пользуясь которой можно изучитъ подсочку ели, В. Т. переходитъ къ описанію подсочки у другихъ видовъ хвойныхъ породъ, между которыми на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить австрійскую или черную сосну (*Pinus austriaca* v. *P. nigra*), которая, какъ показали позднѣйшіе опыты, можетъ у насъ отлично расти въ Новороссіи, а быть можетъ и въ болѣе сѣверныхъ районахъ. Порода эта очень богата терпентиномъ и давно уже подсачивается въ лѣсахъ Винеръ-Вальда; многіе крестьяне этого района на известняковомъ хрящѣ разводятъ черную сосну исключительно ради подсочки, къ которой приступаютъ съ 15—20-лѣтняго возраста, а до этого времени и до окончательной срубки (въ 30—35-лѣтнемъ возрастѣ) довольствуются опадающей хвоей, служащей суррогатомъ подстилки для скота, а слѣдовательно—для увеличенія навоза, который возвышая доходность отъ другихъ угодій, косвеннымъ образомъ доставляетъ доходъ отъ участка, занятаго насажденіемъ черной сосны, особенно до начала подсочки.

В. Т. Собичевскій весьма рѣдко принималъ участіе въ съѣздахъ, выставкахъ, трудахъ ученыхъ Обществъ, устройствѣ музеевъ и т. п. Такъ въ 1870 году, участвуя въ лѣсной секціи II

съѣзда сельскихъ хозяевъ, въ Москвѣ, онъ сдѣлалъ два доклада, изъ коихъ одинъ возбудилъ особый интересъ, такъ какъ касался вопроса о регламентаціи частнаго лѣсовладѣнія и хищническаго пользованія этими лѣсами, во вредъ экономическимъ и климатическимъ интересамъ нашего отечества. Это былъ первый протестъ противъ лѣсоистребленія, талантливо провозглашенный ученымъ и поддержанный многими участниками съѣзда. Онъ не сходилъ уже затѣмъ изъ ряда другихъ вопросовъ лѣсной политики и продолжая болѣе и болѣе обращать на себя вниманіе правительства и общества закончился изданіемъ лѣсоохранительнаго закона 1888 года.

Какъ уже отмѣчено, въ первые годы профессорской дѣятельности Василій Тарасовичъ сотрудничалъ въ журналѣ «Русское Сельское Хозяйство», издаваемомъ Моск. Общ. С.-Хоз. Особенно интересовали молодежь его «Обозрѣнія по лѣсоводству», время отъ времени появлявшіеся въ журналѣ: «Корчеваніе пней и описаніе всѣхъ дѣйствующихъ машинъ и орудій», «Современное направленіе лѣсоводства и историческій обзоръ развитія этого направленія», «Систематически организованный рядъ опытовъ и наблюденій—единственное средство для развитія въ будущемъ лѣсной науки», «Лѣсная Статика», «Проходныя рубки и исчисленіе непосредственно доставляемыхъ ими выгодъ» «Обрѣзываніе вѣтвей, растущихъ и сухихъ, у лѣсныхъ деревьевъ и значеніе этой мѣры въ дѣлѣ лѣсовозращенія», «Торговля сѣменами лѣсныхъ деревьевъ въ Германіи и Россіи», «Результаты изслѣдованія Нердлингера о вліяніи величины вѣса сѣмянъ на величину и вѣсъ вырастающихъ изъ нихъ растений», «Образованіе Общества Русскихъ лѣсничихъ и вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ намѣрено заняться это общество» и т. п. темы служили для этихъ обозрѣній, жадно усваиваемыхъ тогда молодежью, не имѣвшей въ своемъ распоряженіи и сотой доли рубководствъ и сочиненій, которыми располагаетъ современная молодежь, посвятившая себя лѣсной специальности.

Къ этому времени относится рѣчь В. Т. Собичевскаго: «*Задачи лѣсоводства и средства для ея рѣшенія*», произнесенная на годичномъ актѣ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, 29 іюня 1871 г. и приложенная къ отчету Академіи за этотъ годъ. Эта рѣчь затрагивала много важныхъ вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ въ то время у насъ и не думали. Такъ какъ основная задача лѣсоводства—постоянное, возможно выгодное пользованіе лѣсною почвою, то задача эта можетъ быть разрѣшена при взаимномъ дѣйствіи природы, труда и человѣка, а потому необходимо изучать эти силы.

Отсутствіе метода изученія силъ, дѣйствующихъ въ лѣсномъ хозяйствѣ, составляетъ главную причину, того, что лѣсное хозяйство такъ мало прогрессируетъ сравнительно съ другими техническими отраслями народнаго хозяйства. Конечно главнымъ препятствіемъ служить самое свойство лѣснаго хозяйства, наблюденія въ которомъ требуютъ продолжительнаго времени и участія нѣсколькихъ поколѣній наблюдателей. Однако это препятствіе устраняется извѣстной организаціею опытныхъ лѣсоводственныхъ станцій, на которыхъ производились бы опыты и наблюденія: по лѣсоводству въ тѣсномъ смыслѣ слова, по физиологіи древесныхъ растений, метеорологіи, таксаціи, технологіи и т. д., опыты, производимые по извѣстной системѣ, непрерывно и обязательно для каждаго изъ наблюдателей, какъ бы часто они не смѣняли одинъ другого, по общему плану, чтобы можно было получить систематическія, возможныя для сравненія данныя, ради той цѣли, для которой поставленъ опытъ и предприняты систематическія наблюденія.

Безъ такого рода опытовъ и наблюденій лѣсное хозяйство будетъ блуждать во мракѣ и повторять банальныя положенія, нерѣдко впадая въ противорѣчія и въ людяхъ, которымъ вѣдомы тѣ пути, по которымъ шли и развивались другія науки, будетъ возбуждать только сожалѣніе.

Въ озаглавленной «рѣчи» В. Т. приведенъ историческій анализъ, освѣщенный богатыми литературными источниками по вопросу о производствѣ изслѣдованій по лѣсной статикѣ. Много этому мѣшало положеніе, долго державшееся въ обществѣ, что лѣсоводство и егерское искусство неразрывно связаны, а между тѣмъ упускалось изъ вида, что для лѣснаго хозяина естествознаніе и математика составляютъ тѣ знанія, безъ которыхъ онъ не можетъ совершенствоваться свое дѣло. Далѣе ораторъ доказывалъ какъ много потребовалось времени на то, чтобы впервые высказанное проф. Гундесгагеномъ въ 1826 г. положеніе о невозможности вести лѣсное хозяйство безъ правильныхъ опытовъ и наблюденій, пока въ Саксоніи и Баваріи, въ 1861 г., учреждены были первыя лѣсныя и метеорологическія опытыя станціи и заложены постоянныя пробныя площади для опредѣленія запаса и прироста. Лишь въ 1868 г., на съѣздѣ лѣсничихъ въ Вѣнѣ, была избрана особая коммисія изъ представителей разныхъ государствъ для выработки плана, объ устройствѣ лѣсоводственныхъ станціи на вполнѣ научныхъ основаніяхъ. Собравшаяся въ Регенсбургѣ коммисія исполнила эти порученія.

Нельзя было не согласиться съ Василиемъ Тарасовичемъ, который доказывалъ, что въ Россіи крайне необходимо заложение подобныхъ опытныхъ станцій, такъ какъ мы не можемъ для нашего хозяйства пользоваться опытами добытыми въ Германіи. Хотя мы сдвинулись съ мѣста, но недалеко ушли за эти 40 лѣтъ, которыя протекли со времени «рѣчи» В. Т. Сobicевскаго.

Многимъ еще памятна *Политехническая выставка* 1872 г. въ Москвѣ, на которой чуть ли не впервые «Лѣсной Отдѣлъ» занялъ значительную часть выставки, расположившейся въ городскомъ саду у подножія стѣнъ Кремля. Организаторомъ и устройтеlemъ этого отдѣла былъ покойный Василий Тарасовичъ. «Лѣсной Отдѣлъ» выставки былъ на столько полный, что достаточно характеризовалъ не только состояніе лѣсного хозяйства въ Россіи, но всѣми своими составными частями рельефно показывалъ не одну нашу отсталость отъ Запада, но и наше стремленіе быстро идти за нимъ, догнать его. «Отдѣлъ» давалъ наглядные отвѣты на всѣ запросы лѣсного хозяина: статистика лѣсовъ, географическое распредѣленіе главныхъ древесныхъ породъ въ Россіи, зависимость роста ихъ отъ почвенныхъ условий и климата показана была въ отрубкахъ и цѣлыхъ деревьяхъ. На этой выставкѣ Россія впервые ознакомилась съ положеніемъ у насъ культурнаго дѣла и съ состояніемъ степного лѣсоразведенія. Техническая переработка сырыхъ лѣсныхъ произведеній была демонстрирована многочисленными моделями лѣсопильных станковъ, моделями заводовъ сухой перегонки дерева и продуктами этого процесса, которыхъ уже тогда насчитывались до 30-ти видовъ. Все относящееся до лѣсоустройства и лѣсной таксаціи было также представлено, причемъ экспонировались также и нѣкоторыя планы лѣсного хозяйства казенныхъ и частныхъ лѣсныхъ хозяевъ. Описаніе Лѣсного Отдѣла Политехнической выставки составлено было В. Т. Сobicевскимъ; оно представляетъ собою солидный томъ въ 361 стр. со многими таблицами, статистическими свѣдѣніями, результатами опытовъ и оно не утратило значенія и до настоящаго времени для тѣхъ, кто интересуется какимъ бы то ни было вопросомъ лѣсного хозяйства.

На III съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ, въ 1872 г. В. Т. Сobicевскій сдѣлалъ докладъ «о *выращиваніи дубовыхъ низкоствольниковъ съ цѣлью дубла для выдѣлки кожъ*», вопросъ неперестающій и до настоящаго времени оставаться новымъ, несмотря на громадныя успѣхи въ технику кожевеннаго производства и примѣненіе химическихъ способовъ дубленія кожъ и мѣховъ, такъ какъ

корье дубовое и ивовое, въ естественномъ видѣ и въ видѣ получаемыхъ изъ него дубильныхъ экстрактовъ является главнымъ дубильнымъ матеріаломъ для кожъ. Поэтому корьевые низкоствольники въ Германіи составляютъ въ настоящее время особый видъ лѣсного хозяйства.

Въ этой работѣ В. Т. Собичевскій приводитъ обширную литературу предмета и много практическихъ свѣдѣній изъ Западно-Европейской практики. Работа эта помѣщена въ «Запискахъ Императорскаго Общества С.-Хозяйства Южной Россіи» за 1872 г. Томъ II № 5. Съѣздъ по этому докладу сдѣлалъ нѣсколько постановленій, между которыми имѣеть особое значеніе—что полученіе дубоваго дубла играетъ важную роль въ народномъ хозяйствѣ (у насъ преобладаетъ кустарное кожевенное производство), что молодая (зеркальная) не растрескавшаяся кора дуба служитъ лучшимъ матеріаломъ для дубленія кожъ, а потому выращиваніе дубовыхъ низкоствольниковъ на корье, въ южныхъ и среднихъ губерніяхъ, на почвахъ не пригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія, безпорно возможно и выгодно. Въ заключеніе съѣздъ постановилъ: для ознакомленія хозяевъ съ лучшими приѣмами веденія хозяйства въ дубовыхъ низкоствольникахъ полезно изданіе специальнаго по этому предмету сочиненія (въ родѣ нѣмецкой монографіи Нейбрандта). Мы льстимъ себя надеждою, что исполнили это постановленіе съѣзда нашимъ сочиненіемъ «хозяйство въ дубовыхъ лѣсахъ», но, къ сожалѣнію, не слышимъ о возникновеніи у насъ дубовыхъ низкоствольниковъ на корье, хотя уже теперь заводчикамъ пудъ дубоваго и ивоваго корья обходится чуть не по рублю. 40 лѣтъ тому назадъ, исчисляя выгоды отъ подобнаго хозяйства В. Т. Собичевскій очень осторожно опредѣлилъ земельную ренту отъ капитальной стоимости почвы подъ низкоствольникомъ въ 7,7%; несомнѣнно теперь, когда цѣнность земли утроилась, этотъ процентъ, при возрастающей цѣнѣ на корье, возросъ бы въ пять—шесть разъ.

Въ 1873 году В. Т. Собичевскій организовалъ Лѣсной Отдѣлъ въ Московскомъ Политехническомъ музеѣ и избранъ пожизненнымъ его директоромъ. Съ 1874 по 1898 г. покойный В. Т. участвовалъ на всѣхъ лѣсныхъ съѣздахъ, на которыхъ неизмѣнно избирался предсѣдателемъ.

Въ 1873 г. находимъ въ «Лѣсномъ Журналѣ» вып. 3 въ отдѣлѣ «Библиографія» обзорѣе трехъ сочиненій: Alfreda Püschl'a, W. Küttner'a и М. Турскаго. Это обзорѣе, озаглавленное вообще «новѣйшія попытки примѣненія видовыхъ чиселъ къ опре-
Лѣсной Журналъ за 1913 г., вып. 3—4. 2

дѣленію запаса насажденій», представляють собою не только критику, но и конспектъ ученія о вычисленіи древеснаго капитала, составляющаго послѣ почвы вторую часть лѣснаго имущества. Однимъ изъ способовъ этого вычисленія является пользованіе видовыми числами. Въ томъ же году въ журналъ «Русское сельское хозяйство» помѣщены *«замѣтки по лѣсной таксаціи—современное состояніе ученія о продолжительности оборота рубки и лѣсоводственная практика»,* въ «Трудахъ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хоз. въ 1873 г.»—*«Объ отношеніи правительства къ лѣсамъ частнымъ и общественнымъ на Западѣ Европы».* Эта работа заключаетъ въ себѣ большую историческую и литературную справку по вопросу: какъ, постепенно, правительства нѣкоторыхъ странъ, вводя въ понятія населенія общенародное значеніе лѣса въ странѣ, приближались къ практическому осуществленію того, что въ періодъ послѣдней трети XIX вѣка называлось «опекой надъ частными лѣсами», а въ Россіи разрѣшилось изданіемъ лѣсоохранительнаго закона 1888 года.

2 Дек. 1877 г., въ засѣданіи Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений (см. Извѣстія Императорскаго Общества любителей естествознанія, Антропологии и Этнографіи, томъ XV вып. 2) В. Т. Совичевскій реферировалъ на тему *«Значеніе въ лѣсномъ хозяйствѣ успѣховъ акклиматизаціи древесныхъ и кустарныхъ породъ».* Съ перваго взгляда быть можетъ покажется, что этотъ вопросъ имѣетъ для русскихъ только одно теоретическое значеніе, такъ какъ было бы странно, повидимому, говорить о пользѣ замѣны однихъ древесныхъ породъ другими, т. е. туземныхъ породъ иностранными тамъ, гдѣ не умѣютъ сберегать существующіе лѣса и пользоваться ими скольконибудь благо-разумно, гдѣ само существованіе лѣснаго хозяйства нерѣдко возбуждаетъ больше сомнѣніе, потому что нельзя же считать безпорядочную рубку лѣса, безъ заботы о его возобновленіи—хозяйствомъ. Однако, исходя изъ факта, что въ Россіи уже имѣются устроенныя лѣсныя дачи, что примѣры эти дадутъ желательные плоды и что, наконецъ, нуждѣ въ древесинѣ всюду сопутствовала акклиматизація древесныхъ породъ, лекторъ полагаетъ что и для Россіи вопросъ объ акклиматизаціи древесныхъ породъ не могъ быть чуждымъ уже потому, что нѣкоторые ея районы безнелѣсные, сильно нуждаются въ древесныхъ матеріалахъ, особенно въ топливѣ.

Когда въ XVIII столѣтіи въ Германіи и др. западноевро-

пейскихъ странахъ явилось опасеніе въ возможности удовлетворенія населенія въ древесныхъ матеріалахъ, особенно въ будущемъ, при постоянно увеличивающей потребности, то начали изыскивать средства для болѣе экономическаго пользованія произведеніями лѣса и къ ускоренному ихъ производству, т. е. выращиванію скорорастихъ породъ, преимущественно сѣверо-американскаго происхожденія. Благодаря трудамъ Гледича, фонъ-Вангенгейма, Медикуса, фонъ-Кальма, Ланге, Цантира, Вехтера, фонъ-Вельтгейма и др. болѣе или менѣе извѣстныхъ лѣсоводовъ-практиковъ, десятками и сотнями тысячъ начали разводить въ Германскихъ лѣсничествахъ: итальянскій тополь, лиственницу, веймутову сосну, бѣлую акацію, тую, гледичію, сѣверо-американскіе виды дуба, американскій кленъ и др. породы. Особенно обширны были опыты акклиматизаціи древесныхъ породъ въ окрестностяхъ Берлина, Карлсруа, Гертбаха и Пфюрцгейма—въ Германіи и въ лѣсахъ князя Лихтенштейна въ Моравіи.

Однако какъ не велико было стремленіе къ разведенію указанныхъ древесныхъ породъ, какъ ни скоро росли нѣкоторыя изъ нихъ, особенно бѣлая акація, тополи, американскій кленъ, гледичія и др., тѣмъ не менѣе потребность въ произведеніяхъ лѣса возрастала скорѣе и многія изъ этихъ породъ, не оправдывали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ. Главная ошибка заключалась въ томъ, что лѣсоводы, при разведеніи той или иной изъ иноземныхъ породъ, пользовались исключительно опытами садоводовъ, игнорируя различіемъ тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуютъ эти культуры: деревья, растущія вполнѣ успѣшно въ паркахъ какъ декоративныя, или въ садахъ, обильно плодоносящія, съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія оказывались не пригодными, или по причинѣ низкихъ качествъ ихъ древесины, вреднаго на нихъ вліянія климата и топографическихъ условій, или же по незначительности доставляемаго ими дохода.

Эти соображенія заставили при дальнѣйшемъ выборѣ породъ для акклиматизаціи обращать вниманіе не только на пригодность ихъ для садовъ и парковъ, но и съ лѣсооудственной точки зрѣнія. Несмотря на всѣ ошибки, акклиматизація сѣвероамериканскихъ породъ, предпринятая въ XVIII столѣтіи, не осталась безъ хорошихъ результатовъ и доказала, существованіемъ теперь взрослыхъ насажденій нѣкоторыхъ изъ породъ, несомнѣнную выгоду ихъ культуры, таковы насажденія бѣлой акаціи, веймутовой сосны, нѣкоторыхъ видовъ тополей, американскаго или калифорнскаго

клена, кое гдѣ каштана и др. Породы эти теперь въ германскихъ лѣсахъ столь же цѣнятся въ хозяйствѣ, какъ дубъ, букъ, сосна, ель и т. д.

По мнѣнію В. Т. Собичевскаго сходственность климатическихъ условій страны, гдѣ данная порода естественно произрастаетъ, съ климатическими условіями страны, въ которую древесную породу переносить, не рѣшаетъ еще вопроса о пригодности этой породы для лѣсоразведенія; лѣсоводу необходимо еще знать: какъ отнесется эта порода къ весеннему пониженію температуры, когда уже пробудилась растительность къ жизни и осенью, пока она еще не пріостановилась, а на это и въ настоящее время мало обращаютъ вниманіе при производствѣ метеорологическихъ наблюденій. Не менѣе важную роль играетъ въ этомъ отношеніи мѣстоположеніе и почва, сильно вліяющія на измѣненіе самаго климата. Только на опытныхъ лѣсохозяйственныхъ станціяхъ могутъ быть удобно рѣшаемы вопросы акклиматизаціи древесныхъ породъ. Эти станціи уже съ половины прошлаго столѣтія однообразно дѣйствуютъ въ Германіи, Швейцаріи и Австріи; у насъ же онѣ лишь недавно начинаютъ организоваться, хотя съ недостаточнымъ направленіемъ.

Вотъ тѣ требованія, которыя можетъ предъявлять лѣсное хозяйство къ акклиматизируемой древесной и кустарной породѣ: а) требованія ея относительно качества почвы и климата, б) вліяніе обнаруживаемое на производительную способность почвы, в) на величину матеріальнаго и денежнаго дохода, получаемаго при срубкѣ этой породы, и на отношеніе, въ какомъ находится доходъ къ тѣмъ капиталамъ, которые должны быть завязаны въ лѣсномъ производствѣ при разведеніи этой древесной породы, и г) на степень трудности, или на издержки, вызываемыя при первоначальномъ разведеніи ея, при дѣльнейшемъ ростѣ или хозяйственномъ уходѣ и возобновленіи послѣ срубки.

Этимъ требованіямъ, по мнѣнію В. Т., нѣкоторыя иноземныя древесныя породы способны лучше удовлетворять чѣмъ отечественныя, а между ними первое мѣсто занимаетъ *бѣлая акація*, о которой южно русскій сельскій хозяинъ П. Хрусталева, нѣкогда сказалъ: «будемъ разводить дубъ для внуковъ, акацію же и для нихъ и для себя». О скорости роста этой породы можно судить по множеству достовѣрныхъ данныхъ въ Новороссіи, гдѣ 20-лѣтнія деревья сплошь и рядомъ достигаютъ толщины 12 вершк. въ окружности и высоты—10 и болѣе сажень. Столь богатый ростъ

встрѣчаемъ у акаціи въ Крыму, Бессарабіи, въ Херсонской, Подольской, Кіевской, ю. ч. Черниговской, Полтавской (гдѣ, въ Константиноградскомъ у., въ имѣніи Лопатино, князя Н. В. Рѣпина, имѣлась цѣлая роща въ нѣсколько десятковъ десятинъ) и Харьковской губ. Сѣвернѣе бѣлая акація уже страдаетъ отъ морозовъ, сѣмена ея не созрѣваютъ, но даже въ Орловской г., въ Трубчевскомъ уѣздѣ, она все же въ 15 лѣтъ даетъ превосходный жерднякъ.

Другая порода, которой прочать будущность это—*веймутова сосна* (*Pinus Strobus*), древесина которой хотя и уступаетъ въ техническомъ отношеніи древесинѣ нашей сосны, но зато она менѣе прихотлива и можетъ произрастать на почвахъ заболоченныхъ, торфянистыхъ, моховыхъ, какъ это доказано культурами въ Ольденбургѣ, притомъ веймутова сосна лучше обыкновенной удобряетъ почву. Это, между прочимъ, объясняется и тѣмъ, что веймутова сосна не столь свѣтлолюбива какъ наша сосна, а потому въ насажденіяхъ до глубокой старости сохраняетъ сомкнутость, слѣдовательно на единицѣ площади произрастаетъ гораздо больше деревьевъ, чѣмъ въ насажденіяхъ обыкновенной сосны; поэтому, и благодаря скорому росту, веймутова сосна доставляетъ большій матеріальный доходъ, чѣмъ въ ѣ наши хвойныя породы. Такъ, между прочимъ, Буркгардтъ («Посѣвъ и посадка лѣса» стр. 545—546) приводитъ, что 30—50-лѣтнія полныя насажденія веймутовой сосны, на почвѣ средней добротности (глинистой, песчаной), даютъ ежегодный приростъ почти 2 куб. сажени (450 куб. фут.) на десятину. При срубкѣ 70-лѣтняго насажденія получалось около 103 куб. саж. древесины съ той же площади. Теодоръ Гартигъ (*Vollständige Naturgeschichte der forstlichen Culturpflanzen Deutschlands*, Berlin 1851, s. 57, 81 und 82) приводитъ слѣдующее сравненіе для веймутовой и об. сосны: при срубкѣ одной десятины 40-лѣтнихъ насажденій веймутова сосна дала $57\frac{3}{4}$ куб. саж. древесн. массы, обыкновенная же $32\frac{1}{2}$ сажени; разность достигала 79,07%; при срубкѣ 80-лѣтнихъ насажденій—съ десятины веймутова сосна дала 108, обыкновенная же сосна $64\frac{1}{2}$ куб. саж. др. массы, что составитъ разницу въ 67,28%.

Веймутова сосна успѣшно растетъ въ широтахъ Московской губ., но особенно хорошо на черноземѣ. Превосходныя насажденія этой породы разведены были въ с. Моховомъ (Тулской губ.), въ имѣніи Шатиловыхъ, почти 80 лѣтъ тому назадъ. Затѣмъ авторъ отмѣтилъ выгоду замѣны нашего ясеня (*Fraxinus excelsior*)

американскимъ ясенемъ (*Fraxinus americana*), который лучше переноситъ морозы, успѣшнѣе растетъ и въ техническомъ отношеніи даетъ лучшій матеріалъ; поэтому на американскій ясень давно указываютъ какъ на породу, акклиматизація которой въ Россіи съ лѣсоводственной точки зрѣнія—весьма выгодна. *Американскій дубъ* (*Quercus gubga*)—вслѣдствіе скорого роста и нетребовательности, въ большинствѣ случаевъ могъ бы успѣшно замѣнять наши дубы.

Въ заключеніе покойный В. Т. высказалъ горячее по желаніе о скорѣйшемъ учрежденіи въ Россіи *опытныхъ лѣсохозяйственныхъ станцій*, которыя двинули бы впередъ развитіе русской лѣсной науки, чѣмъ положено было бы начало опытамъ акклиматизаціи древесныхъ и кустарныхъ породъ, въ интересахъ лѣсного хозяйства. Это, конечно, не исключаетъ самостоятельную дѣятельность по акклиматизаціи древесныхъ породъ и частныхъ лицъ, любителей древоводства, благодаря трудамъ которыхъ уже явилась возможность выяснить значеніе и выгоду разведенія нѣкоторыхъ древесныхъ породъ въ томъ или иномъ районѣ. Стоитъ вспомнить, въ этомъ отношеніи, незабвенные труды харьковскаго помѣщика Ивана Назарыча Каразина, который съ 1808 года, началъ выписывать иноземныя сѣмена и саженцы многихъ древесныхъ породъ, въ видахъ акклиматизаціи ихъ. Несмотря на всю трудность этого дѣла, однако, уже нѣсколько лѣтъ спустя въ дер. Основенцахъ, Богодуховскаго уѣзда г. Каразинъ образовалъ цѣлый дендрологическій садъ, на 15 десятинахъ, насажденный исключительно иноземными породами (см. Лѣсной Журналъ 1833 года стр. 208—218) и тогда же И. Н. Каразинъ предложилъ, нѣкоторыми изъ этихъ породъ, облѣсить 150 дес. болотъ. Нѣкто Ботта, владѣлецъ обширнаго дендрологическаго питомника близъ г. Гамбурга, акклиматизировалъ у себя пихту Дугласа и нѣсколько другихъ американскихъ хвойныхъ породъ; теперь первая изъ этихъ породъ стала культивируемою древесною породою въ Германіи.

Совершенно справедливо замѣчалъ В. Т. Собичевскій, что накопившійся такимъ образомъ матеріалъ по акклиматизаціи древесныхъ породъ, разсѣянный въ различныхъ сочиненіяхъ, сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ, слѣдовало бы собрать и обработать въ одно цѣлое, которое послужило бы руководствомъ для дальнѣйшихъ опытовъ съ новыми породами и утилизаціи уже испытанныхъ. Это потребуетъ много времени и труда, но что

значать затраты на оплату ихъ, сравнительно съ той пользой, которую принесло бы это дѣло государственному и частному древо-разведенію.

Вопросъ объ акклиматизаціи древесныхъ и кустарныхъ породъ для лѣсного хозяйства покойный В. Т. Собичевскій впервые выдвинулъ своимъ дальнѣйшимъ и обстоятельнымъ докладомъ, заглавіе котораго мы выше привели. Послѣ него у насъ этотъ вопросъ почти не затрагивался и если мы остановились на немъ нѣсколько дольше, чѣмъ на другихъ трудахъ В. Т., то потому, что считаемъ этотъ вопросъ тѣмъ изъ оставленныхъ покойнымъ завѣтовъ для будущихъ поколѣній лѣсоводовъ, который они нравственно должны исполнить.

Въ извѣстіяхъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи 1878 г. находимъ обширную статью В. Т. Собичевского «*Къ вопросу о величинѣ классовъ толщины стволовъ деревьевъ при опредѣленіи запаса насажденій*». Рѣшеніе этого вопроса важно не только съ теоретической, но и съ практической точки зрѣнія, такъ какъ отъ него зависитъ болѣе или менѣе точное опредѣленіе оцѣнки запаса насажденія, при однихъ и тѣхъ же издержкахъ: чѣмъ больше будетъ классовъ толщины стволовъ деревьевъ, тѣмъ больше будетъ затрачено времени какъ на самое измѣреніе толщины стволовъ деревьевъ въ оцѣниваемомъ насажденіи, такъ и на вычисленіе суммы площадей ихъ основаній, а слѣдовательно и на опредѣленіе величины запаса насажденія, тѣмъ вѣрнѣе должны быть полученные результаты. Однако этотъ выводъ довольно гадательный и у таксаторовъ не было возможности руководствоваться сколько нибудь достовѣрными данными, добытыми путемъ опытныхъ изслѣдованій.

Разсмотрѣвъ всю литературу вопроса, сопоставивъ различные взгляды авторитетныхъ ученыхъ—таксаторовъ, В. Т. Собичевскій останавливается на теоріи Густава Гейера, который первый подвергъ вопросъ строго научному изслѣдованію и пришелъ къ заключенію, что вычисленіе запаса насажденій будетъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ меньше разность между двумя сосѣдними классами толщины, но и онъ не указалъ какое различіе между этими классами можетъ быть вообще допущено въ практикѣ безъ сколько нибудь значительнаго пониженія точности полученныхъ результатовъ. Только Бауръ обратилъ вниманіе на практическое рѣшеніе этого вопроса и въ первомъ изданіи курса лѣсной таксаціи рекомендовалъ однодюймовые классы толщины стволовъ, при этомъ замѣтилъ бездока-

вательно, что при большей ихъ величинѣ получаются менѣ вѣрные результаты и не представляется особаго сбереженія во времени. Позднѣ Бауръ произвелъ болѣе точныя изслѣдованія этого вопроса на пробныхъ (6-ти) площадяхъ Гогенгеймской опытной лѣсохозяйственной станціи и пришелъ къ тѣмъ же выводамъ, формулируя ихъ такъ: при обыкновенныхъ таксаціонныхъ работахъ можно вполне довольствоваться величиною класса толщины въ среднемъ въ одинъ дюймъ, и только для научныхъ статистическихъ изслѣдованій можно принимать ее въ $\frac{1}{2}$ сантиметра ($\frac{2}{10}$ дюйма). Статья эта богата математическими исчисленіями и содержитъ практическія данныя о времени, потребномъ на вычисленіе площадей основаній стволовъ извѣстнаго числа деревьевъ.

Въ извѣстіяхъ Петровской Академіи за тотъ же 1878 г. находимъ описаніе и изслѣдованіе «*Новаго способа опредѣленія запаса насажденій по способу прусскаго лѣсничаго Кребса*». Принявъ въ основѣ своего способа полженіе, что въ каждомъ насажденіи стволы деревьевъ одной и той же породы сходны между собою по формѣ, т. е. имѣютъ одинаковыя видовыя числа, Кребсъ затѣмъ предполагаетъ, что массы этихъ стволовъ пропорціональны кубамъ діаметровъ ихъ основаній, при чемъ для своихъ вычисленій Кребсъ принимаетъ какъ величину постоянную—массу дерева, имѣющаго діаметръ 1 сантиметръ. Рядомъ математическихъ вычисленій Кребсъ даетъ формулу, опредѣляющую запасъ насажденія. Приводить эту формулу мы не станемъ, равно какъ и описаніе хода дѣйствія при практическомъ примѣненіи этого способа, такъ какъ В. Т. Собичевскій доказалъ его неточность, приблизительные же выводѣ получаются и другими, уже принятыми въ таксаціи способами, къ тому же способъ Кребса не практиченъ: оцѣнка запаса насажденій по этому способу требуетъ много времени, слѣдовательно обходится дороже, чѣмъ другими способами.

Въ «*Лѣсномъ Журналѣ*», почти съ первыхъ лѣтъ его существованія, труды В. Т. Собичевского составляли весьма пѣнный вкладъ. Къ числу особенно важныхъ матеріаловъ, не утратившихъ пракческаго значенія и для настоящаго времени слѣдуетъ отнести статью: «*Матеріалы для лѣсной статистики, собранныя въ Петровской лѣсной дачѣ*» (Л. Ж. 1874 г. в. 3) — результаты практическихъ занятій слушателей Петровской Академіи по лѣсоводству и лѣсной таксаціи. Матеріалы эти пріобрѣтаютъ особенную важность, потому что относятся или къ вопросамъ мало разработаннымъ даже въ Германіи, или къ такимъ, для

рѣшенія которыхъ въ Россіи нельзя пользоваться результатами заграничныхъ изслѣдованій. Матеріалы эти относятся къ вопросу: *«Опредѣленіе содержанія плотной древесной массы въ складочныхъ мѣрахъ»*. Въ статьѣ очень много сравнительныхъ данныхъ, относящихся къ изслѣдованіямъ километрическими способами, къ математическимъ способамъ при примѣненіи формулы Губера, по извѣстнымъ величинамъ общаго объема и вѣса кубическаго фута древесины, найденнаго мѣтными изслѣдованіями и по способу вычисленія плотной массы въ складочныхъ мѣрахъ, на основаніи общаго ея вѣса и табличнаго показанія вѣса кубическаго фута древесины. Наиболѣе точные результаты даетъ километрическій способъ, но для практическихъ цѣлей онъ трудно примѣнимъ по дороговизнѣ самаго прибора, по неудобству его перевозки и пр.; поэтому математическій способъ, напр. примѣняя формулу Губера, будетъ наиболѣе подходящимъ.

В. Т. Собичевскій удѣлялъ большое вниманіе вопросу объ обложеніи лѣсовъ земскимъ сборомъ. По этому вопросу мы находимъ его работы: въ 3-мъ выпускѣ *«Лѣснаго Журнала»* за 18-3 г. *«Способы обложенія лѣсовъ земскимъ сборомъ, практикуемые въ Россіи»* (докладъ Лѣсному Общ., читанный 4 дек. 1882 г.); въ 4-мъ вып. *Лѣсн. Журн.* за 1889 г. *«Какіе налоги лежатъ на лѣсномъ имуществѣ и соразмѣрны ли они съ его производительностью»*; во 2 вып. *Лѣсн. Журн.* за 1890 г. *«Объ обложеніи лѣсовъ налогами и др.* Во всѣхъ этихъ статьяхъ и сообщеніяхъ (изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ напр. на тему *«Какіе налоги лежатъ на лѣсномъ имуществѣ и соразмѣрны ли они съ его производительностью»*, были предметомъ обсужденій на VII съѣздѣ Лѣсохозяевъ). В. Т. горячо осуждалъ бессистемность начисленія земскихъ налоговъ на казенные лѣса, отсутствіе градацій въ опредѣленіи размѣра налога, въ зависимости отъ производительности лѣсной почвы, не соображаясь съ вопросомъ—насколько зачастую существованіе извѣстнаго лѣснаго комплекса важно для экономической функціи другихъ, частныхъ и общественныхъ, облагаемыхъ земствомъ имуществъ. Энергично и вполне доказательно В. Т. указывалъ, что нѣкоторыя земства, какъ бы рисуясь стремленіемъ поднять лѣсное хозяйство въ районѣ своего дѣйствія, въ тоже время высокими налогами наносятъ вредъ лѣсному хозяйству, а то и совсѣмъ убиваютъ его, притомъ, взимая крупныя суммы, ровно ничего не даютъ лѣсовладѣльцамъ вообще, а казнѣ въ особенности, ничего, что сколько нибудь улуч-

шало бы эксплуатацию лѣсовъ и способствовало подъему производительности ихъ. Такимъ образомъ земства считаютъ себя лишь въ правѣ облагать, но никакихъ обязанностей по отношенію къ лѣсамъ не признаютъ за собою, а этихъ обязанностей не мало: улучшение проѣзжихъ черезъ лѣса дорогъ, сооруженіе подъѣздныхъ грунтовыхъ и другихъ путей къ желѣзнодорожнымъ и на сплавныхъ рѣкахъ станціямъ и пристанямъ, борьба съ насѣкомыми вредными для лѣса, борьба съ пожарами въ лѣсахъ, борьба съ лѣсокрадствомъ и пр.—Перечисленные выше работы В. Т. Собичевского могли бы научить многому тѣхъ изъ земскихъ дѣятелей, которые вліяютъ на обложеніе лѣсовъ земскими налогами.

Въ 18-8 году по распоряженію Департамента Окладныхъ Сборовъ вышла въ свѣтъ брошюра въ 134 страницы подъ заглавіемъ *«Матеріалы для исторически-критическаго обзоренія методовъ оцѣнки лѣсного имущества при земскомъ обложеніи»*. Въ этомъ трудѣ В. Т. въ числовыхъ данныхъ показываетъ путаницу, которая существуетъ у насъ среди земскихъ распоряженій при обложеніи. Трудъ этотъ не утратилъ своего значенія до настоящаго времени и, какъ основанный на статистическихъ данныхъ, кропотливо собранныхъ авторомъ, можетъ служить исходнымъ матеріаломъ для тѣхъ, кто вздумалъ бы продолжать работу покойнаго профессора въ борьбѣ съ тягостью для лѣсовъ земскихъ обложеній, поглощающихъ значительную долю и безъ того скудныхъ доходовъ отъ лѣсныхъ имуществъ.

Въ дополненіе о земскомъ обложеніи лѣсовъ отмѣтимъ участіе В. Т. Собичевского въ «совѣщаніи по пересмотру тарифовъ на перевозку лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ по всей сѣти Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ» при Желѣзнодорожномъ Департаментѣ 21 янв. 1902 г. Отчетъ объ этомъ совѣщаніи В. Т. напечаталъ въ мартъ - апрѣльской книжкѣ Лѣсного Журнала за 1902 г. Изъ него мы видимъ, что, насколько позволили обстоятельства, покойный отстаивалъ всѣми мѣрами пониженіе тарифовъ, сравнительно съ существовавшими до этого времени, тогда какъ тенденція сѣзда была за повышеніе тарифа на перевозку; этого домогались почти всѣ желѣзныя дороги, не имѣя для этого никакихъ основаній, кромѣ желанія хорошей наживы. Борьба при такихъ условіяхъ конечно не легко, но Василий Тарасовичъ выполнилъ свою задачу, насколько это было возможно.

Здѣсь мы отмѣтимъ еще два литературныхъ этюда почившаго Василія Тарасовича, а именно по выдвинутому имъ же вопросу:

«*Какое участіе можетъ принять Лѣсное Общество въ устройствѣ праздниковъ древопосажденія*» («Лѣсн. Журн.» 1899 в. 5) Какъ извѣстно, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія впервые проникло въ русскую печать описаніе американскаго дѣтскаго праздника «*посадокъ*», а затѣмъ въ «Лѣсномъ Журн.» 1890 г. вып. 1 сообщалось, что ежегодно, во всѣхъ сѣвероамериканскихъ школахъ вторая среда въ апрѣлѣ назначается для общей учениковъ и учителей, а во многихъ мѣстахъ и большинства жителей. безразлично, мужчинъ и женщинъ—работы по лѣсоразведенію. Этотъ день «*посадокъ деревьевъ*» (Arbor day) признавался народнымъ праздникомъ, нерѣдко отбываемымъ съ особою торжественностью, заключался не столько въ размѣрахъ выполняемыхъ культуръ, сколько въ возбужденіи живого интереса въ населеніи къ лѣсу и практической дѣятельности къ культурѣ его. Трудно придумать—писалъ проф. Маиръ (Maug)—болѣе пригодное для установленія общенія и тѣсной связи человѣка съ природой, что заставило бы подрастающее поколѣніе смотрѣть на деревья и на лѣсъ, какъ на лучшихъ нашихъ друзей, а часто и союзниковъ въ борьбѣ съ житейскими невзгодами. Ученикъ, посадившій въ дѣтствѣ и юности нѣсколько сотенъ и даже тысячъ деревьевъ, ставъ возмужалымъ, не будетъ индифферентно относиться къ лѣсу и невольно станетъ его охранителемъ «Arbor day» наиболѣе надежный защитникъ лѣса отъ истребленія его. Такимъ образомъ «день посадокъ» является лучшимъ средствомъ для популяризаціи лѣсоводственныхъ знаній и установленія въ будущемъ поколѣніи правильнаго отношенія человѣка къ лѣсу.

Въ Россіи инициаторами подражанія американцамъ были: Г. А. Тобизень—Харьковскій губернаторъ и И. Т. Голенищевъ-Кутузовъ—Харьковскій городской голова и др. Болѣе скромно отпразднованъ былъ праздникъ древопосаженій въ с. Введенскомъ, Курганскаго у. Пермской г. 9 мая 1898 г., затѣмъ В. Т. Собичевскій подробно описалъ праздникъ древопосаженій въ Сестрорѣцкѣ, на которомъ онъ и самъ участвовалъ какъ предсѣдатель Лѣснаго Общества, а затѣмъ далъ вѣсколько практическихъ указаній относительно организаціи въ будущемъ этихъ праздниковъ, приглашая членовъ Лѣснаго Общества знакомить учителей и учительницъ съ древесными породами, снабжать учителей и учительницъ популярными лѣсоводственными книгами и брошюрами, посадки производить по предварительнo обдуманному плану, {сосредоточивать посадки къ одному мѣсту, чтобы каждый сажальщикъ, въ будущемъ

могъ слѣдить за посаженнымъ деревомъ; для посадокъ выбирать вполне пригодный и цѣлесоотвѣтственный культурный матеріалъ, а не случайно попавшій подъ руку, а потому заблаговременно нужно озабочиваться о приобретеніи этого матеріала, наконецъ обращать вниманіе и на время производства посадокъ. Выработку такого организаціоннаго плана посадокъ слѣдуетъ принять на себя Лѣсному Обществу, при совмѣстномъ участіи мѣстнаго Лѣсного Управленія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что при дальнѣйшемъ развитіи въ Россіи праздника древонасажденій, устроители его скажутъ сердечное спасибо Василю Тарасовичу за его правильныя и талантливыя указанія.

Другой этюды: *«объ организаціи взаимопомощи между лѣсничими въ Германіи».*

Василій Тарасовичъ по этому вопросу, на основаніи 10—12 лѣтняго изученія его, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) устройство эмеритальныхъ каскъ, при правильной постановкѣ этого вопроса, непременно требуетъ содѣйствія правительства въ видѣ единовременной значительной денежной субсидіи. Размѣръ платежей участниковъ этихъ каскъ довольно значительный и тяжесть его особенно чувствительна для лицъ, получающихъ небольшое содержаніе. 2) Единовременные при вступленіи и ежегодные платежи въ кассахъ, обезпечивающихъ до смерти плательщика полученіе пенсіи оставшимся послѣ него вдовѣ и сиротамъ тоже крайне обременительны для участниковъ каскъ, поэтому и необходимы нѣкоторыя жертвы со стороны государства и обществъ, въ видѣ безвозвратныхъ ссудъ. 3) Наиболѣе удобное обезпеченіе семьи и притомъ въ желаемомъ размѣрѣ, сообразно съ располагаемыми средствами, представляютъ различныя общества взаимнаго страхованія жизни, между которыми одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ *«Товарищество германскихъ лѣсныхъ чиновъ».* Годичныя преміи, принятія страховыми обществами, дѣйствующими у насъ въ Россіи, выше принятыхъ этимъ товариществомъ на 51—78%. 4) Изъ различныхъ видовъ страхованія капиталовъ болѣе общепотребительно страхованіе на случай смерти. 5) Для эмеритальныхъ и пенсіонныхъ страховыхъ обществъ существенно важно опредѣленіе продолжительности жизни и средняго процента смертности. Теперь уже имѣется много данныхъ для этого вычисленія, болѣе правильнаго, чѣмъ это можно было сдѣлать при открытіи эмеритальныхъ каскъ.

Чтобы облегчить расчеты при устройствѣ эмеритальной кассы для чиновъ Корпуса Лѣсничихъ Василій Тарасовичъ, какъ хорошій математикъ, вычислилъ въ среднемъ за 17-ти-лѣтне 0/о смертности Корпуса Лѣсничихъ, который оказался—1,4⁰/о въ годъ, а затѣмъ душевно пожелалъ, чтобы вопросъ о взаимопомощи между лѣсными чинами обратилъ должное на себя вниманіе со стороны липъ, заинтересованныхъ этимъ вопросомъ, причемъ высказалъ мнѣніе, что многія данныя, на которыхъ построена взаимопомощь между лѣсничими Германіи, приемлема и у насъ, поэтому онъ приводитъ много данныхъ въ «Приложеніяхъ» къ статьѣ изъ практики этого учрежденія въ Германіи.

Въ Лѣсномъ Журналѣ за 1910 г. (№№ 5, 6 и 7). В. Т. въ обширной работѣ ознакомилъ насъ съ состояніемъ лѣсного хозяйства въ С.-Америк. Штатахъ «Соединенные Северо-Американскіе Штаты въ лѣсохозяйственномъ отношеніи». Работа эта, составленная по трудамъ Землера и Майра, впервые познакомила Россію съ главнѣйшими сторонами американскаго лѣсного хозяйства, являющагося для Россіи опаснымъ конкурентомъ на европейскіхъ лѣсныхъ рынкахъ. Страна эта характеризуется сильнымъ лѣсоистребленіемъ, а затѣмъ энергичными мѣрами, направленными къ прекращенію хищническаго пользованія лѣсами и исправленію причиненнаго этимъ зла народному хозяйству страны.

18 Декабря 1896 г. официально праздновалось 35 лѣтіе ученой и служебной дѣятельности В. Т. Собичевского, отличавшееся рѣдкимъ единодушіемъ: депутаціи отъ различныхъ учреждений, сослуживцевъ, товарищей, бывшихъ учениковъ и почитателей юбиляра. Чествованіе открыла депутація отъ Лѣсного Департамента въ главѣ съ директоромъ его Ф. П. Никитинымъ, который прочиталъ адресъ, приблизительно слѣдующаго содержанія: «Достоуважаемый Васиій Тарасовичъ! сегодня исполнилось 35 лѣтъ Вашей государственной службы, посвященной лѣсной наукѣ и русскому лѣсному хозяйству, всегда составлявшему предметъ особыхъ заботъ Правительства. Получивъ всестороннее образованіе и обладая обширными повнаніями по предметамъ своей специальности, Вы, въ теченіе 17 лѣтъ, какъ профессоръ лѣсныхъ наукъ въ нашихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, горячо относились къ дѣлу и съ выдающимся успѣхомъ передавали основательныя знанія своимъ многочисленнымъ ученикамъ, всегда видѣвшимъ въ Васѣ не только своего любимаго учителя, но и образецъ высокаго, честнаго и безкорыстнаго служенія долгу.

Такими же высокими достоинствами отличалась и вся Ваша послѣдующая дѣятельность на поприщѣ государственной службы по лѣсному вѣдомству. Если въ настоящее время русское лѣсное хозяйство поконтится на прочныхъ устояхъ знанія и строгихъ нравственныхъ правилахъ, то видная роль въ созданіи этихъ устоевъ, имѣвшихъ столь важное государственное значеніе, принадлежитъ и Вамъ, какъ выдающемуся ученому и учителю.

Лѣсное Общество, дѣняя заслуги юбиляра, оказанныя отечественному лѣсоводству и неустанная заботы и вниманіе оказываемыя къ трудамъ Общества, предсѣдателемъ котораго юбиляръ ко дню юбилея состоялъ свыше 15 лѣтъ, поднесло ему дипломъ на званіе почетнаго члена Лѣснаго Общества, при замѣчательно сердечно написанномъ адресѣ. Не менѣе сердечный адресъ поднесенъ былъ отъ бывшихъ учениковъ В. Т., во главѣ съ вице-директоромъ корпуса лѣспичихъ В. Л. Ольшевскимъ. Князь Л. Д. Вяземскій и мн. др. принесли также свои поздравленія; значительная часть ихъ была оглашена вечеромъ на обществ. данномъ въ честь юбиляра: всѣхъ телеграммъ, съ разныхъ мѣстъ Россіи, было прислано свыше 60, кромѣ того нѣсколько писемъ. Отчетъ объ этомъ юбилеѣ напечатанъ въ Лѣсномъ Журналѣ 189 г. в—6.

Насколько сердечно и благородно относился Василий Тарасовичъ къ людямъ, потрудившимся для русскаго лѣснаго дѣла, можетъ служить воспоминаніе его о первомъ предсѣдателѣ Лѣснаго Общества *Викторъ Семеновичъ Семеновъ*, сообщенное въ засѣданіи Лѣснаго Общества 29 дек. 1897 г. (см. Лѣсной Журналъ 1898 г. вып. 6). Въ этотъ день исполнилось 25 лѣтъ со дня кончины В. С. Семенова, имя котораго, какъ педагога—воспитателя, ученаго—лѣсовода, гуманнаго, отзывчиваго къ всему хорошему и какъ скромнаго весьма въ частной жизни человѣка, пользовалось, въ теченіи болѣе 30 лѣтъ большою популярностью между современниками, сколько нибудь соприкасавшимися съ лѣснымъ дѣломъ. Василий Тарасовичъ не былъ ни воспитанникомъ ни ученикомъ В. С. Семенова, но, принадлежа къ числу искреннихъ его почитателей собралъ данныя о служебной и ученой его дѣятельности, воскресилъ въ памяти оставшихся еще въ живыхъ учениковъ Виктора Семеновича прекрасный обликъ его и первый, если не считать краткаго некролога (въ Лѣсн. Жур. 1873 г. вып. 1) и отрывочныхъ воспоминаній о В. С. О. К. Арнольда, напечатанныхъ въ «Русск. Лѣсномъ дѣлѣ» (1892 г. № 2), ознакомилъ лѣсныхъ специалистовъ со многими работами Виктора Семеновича по всѣмъ лѣснымъ на-

укамъ (около 70 статей и руководствъ) и закончилъ свой докладъ слѣдующими словами: «чувствуя благодарнымъ воспоминаніемъ дѣятельность Виктора Семеновича, мы признаемъ этимъ полную свою солидарность съ нимъ, и чувствуемъ тѣ его идеалы, о проведеніи которыхъ въ жизнь усердно заботился Викторъ Семеновичъ, какъ воспитатель и учитель многихъ сотенъ русскихъ лѣсоводовъ. Пожелаемъ отъ всей души, чтобы идеалы Виктора Семеновича остались навсегда достояніемъ русскихъ лѣсничихъ и были имъ также дороги, какъ дорожилъ ими Викторъ Семеновичъ».

Здѣсь у мѣста будетъ отмѣтить весьма сердечную оцѣнку ученой дѣятельности и нравственного облика болѣе близкаго по жизни и трудамъ къ В. Т. Собичевскому *Митрофана Кузмича Турскаго*, воспоминаніе о которомъ составило особый докладъ въ Лѣсномъ Обществѣ при открытіи пернаго засѣданія послѣ вакаціоннаго времени 1899 г. (Лѣсной Журналъ 1-99 г. вып. 5) Тщательно прослѣдя специальное развитіе Митрофана Кузмича, приступилъ шаго къ изученію лѣсной науки послѣ окончанія со степенью Кандидата естественныхъ наукъ С.-Петербургскаго университета, въ воспоминанія о М. К. Василій Тарасовичъ особенную дѣль оцѣнку тѣмъ догматическимъ положеніямъ, которыми во всю свою педагогическую и практическую дѣятельность руководился Митрофанъ Кузмичъ. Подробно эти положенія изложены въ статьѣ «Образцы Лѣснаго хозяйства» (Лѣсн. Журн. 1877 г. вып. 1) сущность которой сводилась къ тому, что пользуясь образцами германскаго лѣснаго хозяйства, недостаточно копировать ихъ, но надо умѣть заимствовать изъ нихъ то, что для насъ полезно и удобопримѣнимо. Слѣбое подражаніе дѣятельности западно-европейскихъ лѣсничихъ часто приводитъ къ неудачамъ, нерѣдко небезвреднымъ. Многія обстоятельства вызываютъ потребность выработки у насъ собственныхъ пріемовъ лѣснаго хозяйства. Нѣмецкое лѣсное хозяйство, пользующееся заслуженной извѣстностью, обязано своимъ развитіемъ не столько своей самобытностью, сколько бережливости лѣсничихъ при эксплуатаціи лѣса и терпѣнію при обновленіи его и т. д. Перечисливъ многочисленные труды Митрофана Кузмича, тщательно собранные, В. Т. отмѣчаетъ почтенныя заслуги предъ русскимъ лѣснымъ дѣломъ и проситъ другихъ дополнить ихъ, что и сдѣлано проф. Придорогинимъ, Дніель-Бекомъ и П. Янковскимъ.

Заканчивая характеристику трудовъ Василія Тарасовича, посвященныхъ заслугамъ дѣятелей на поприщѣ русскаго лѣснаго хозяйства, стѣмѣтимъ *некрологъ* *И. Н. Шатилва*, напечатан-

ный въ Лѣсномъ Журналѣ (1890 г. вып. 7 стр. 257). Въ своихъ сердечныхъ воспоминаніяхъ Василій Тарасовичъ оцѣниваетъ не только заслуги І. Н. Шатилова какъ насадителя значительной лѣсной роши въ своемъ имѣніи с. Моховое—этою «Меккѣ и Мединѣ» для русскихъ лѣсныхъ хозяевъ,—но и вліяніе питомника с. Моховаго на частное лѣсоразведеніе, которое благодаря по адочному матеріалу изъ этого питомника обогатилось по меньшей мѣрѣ на 1500 десят. искусственно насажденнаго лѣса, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, преимущественно въ малолѣсныхъ, самая же лѣсистость имѣнія г. Шатилова къ отмѣченному времени достигала 25% отъ общей площади. По справедливому замѣчанію Василія Тарасовича, І. Н. Шатиловъ не ограничивался непосредственною дѣятельностью по лѣсоразведенію, но явился истиннымъ, свободнымъ апостоломъ идеи о необходимости регулировать частновладѣльческое лѣсное хозяйство, указывалъ на средства для этого и былъ всегда чутокъ къ различнымъ лѣснымъ вопросамъ; онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ у насъ землевладѣльцевъ, которые ведутъ правильно хозяйство не изъ меркантильныхъ цѣлей, но изъ сознанія высокихъ своихъ обязанностей по отношенію къ обществу и государству. Такъ, І. Н. Шатиловъ уже въ 1866 году прочиталъ въ Импер. Моск. Обществѣ, с.-хоз. докладъ «О сохраненіи лѣсовъ» въ 1876 г. — другой докладъ «О мѣрахъ къ лѣсоохраненію». Въ этомъ докладѣ, вызваншемъ при обсужденіи его въ двухъ засѣданіяхъ Общества, доклады извѣстныхъ въ то время дѣятелей: В. В. Васильчикова (Черноземъ и его будущность въ связи съ истребленіемъ лѣсовъ), А. А. Рихтера (О значеніи лѣса и мѣрахъ къ его сохраненію), А. А. Фадѣева (О вліяніи лѣса на климатъ и задержаніе воды въ почвѣ), И. А. Стебута (Взглядъ на мѣры къ сохраненію и разведенію лѣсовъ) и наконецъ самаго Василія Тарасовича Собичевского «*Краткій очеркъ Законодательства Западной Европы по лѣсоохраненію*», въ которомъ приведена была уже вошедшая въ жизнь западно-европейскихъ странъ практика лѣсоохраненія частныхъ лѣсовъ и добытые ею благотѣльные для этихъ странъ результаты. Наконецъ послѣдній докладъ І. Н. «О сохраненіи лѣсовъ», прочитанный 29 янв. 1885, въ валѣ образованіи при Имп. М. О. С. Х. особой комиссіи, для совмѣстной разработки вопроса о «*правительственной опеке по хозяйству въ частныхъ лѣсахъ*». І. Н. Шатиловъ былъ первый откликнувшійся на призывъ В. Т. Собичевского (его докладъ въ V отд. II съѣзда сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ: «*Возращеніе какихъ*

древесныхъ породъ оказывается наиболѣе доходнымъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи»)—о крайней необходимости учрежденія въ Россіи лѣсоводственныхъ станцій,—не замедлил предложить устроить одну изъ станцій въ с. Моховомъ, а спустя $\frac{1}{2}$ года В. Т. заложилъ тамъ 3 опытныхъ пробныхъ площади: съ дубомъ, сосною и елью; въ 1884 году тамъ было такихъ пр. площадей около 20. Къ сожалѣнію до сей поры мы ничего не знаемъ о судьбѣ ихъ.

Хотя не мало мы привели здѣсь работъ Василя Тарасовича, между тѣмъ все это едва ли составитъ десятую долю его литературныхъ трудовъ. Покойному принадлежала значительная доля участія въ «Лѣсномъ Календарѣ», издававшемся съ 1876 по 1880 г. (изд. Девриена) Множество статей В. Т. разсѣяны въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона (1891—1896); всѣ статьи по лѣсному хозяйству на буквы В—К. и отчасти Л. написаны В. Т. Собичевскимъ и редактированы статьи по сельскому хозяйству на буквы Б—К;—онъ участвовалъ въ описаніи «Столѣтіе учрежденія Лѣснаго Департамента» (1798—1898 г.), далъ въ печати много библиографическихъ очерковъ, отвѣтовъ на запросы лѣсныхъ хозяевъ, отчетовъ по командировкамъ, между которыми особенно цѣннымъ былъ «Отчетъ по командировкѣ въ Привислянскія губерніи» и т. д.

Василій Тарасовичъ не чуждъ былъ и чисто практическихъ занятій. Въ бытность свою въ теченіи 8 лѣтъ деканомъ въ Петровской Академіи (первымъ со времени учрежденія этой должности) онъ направлялъ въ Московской губ. казенныя лѣсоустроительныя работы (на правахъ ревизора лѣсоустройства), а въ концѣ семидесятыхъ годовъ XIX столѣтія устроилъ очень цѣнные лѣса кievскаго землевладѣльца Фундукля, когда они перешли по наслѣдству къ барону Врангелю.

Заканчивая біографію В. Т. Собичевскаго, въ качествѣ его старѣйшаго ученика въ Петровской Академіи, долженъ сознаться, что по природной застѣнчивости я всегда стоялъ вдали какъ отъ В. Т., такъ и отъ другихъ профессоровъ, но это не мѣшало мнѣ живо наблюдать ихъ, горячо любить многихъ изъ нихъ и особенно Василя Тарасовича. Занятія въ академической лѣсной дачѣ, въ Лосино-Погонномъ Островѣ, въ Тульскихъ Засѣкахъ и др. тѣсно сближали слушателей съ Василюемъ Тарасовичемъ. Живой, всегда жизнерадостный, необыкновенно энергичный, неутомимый въ своихъ движеніяхъ, онъ всегда былъ впереди насъ и мы едва

поспѣвали за нимъ. Немного насъ было тогда въ Академіи, но аудиторія Василя Тарасовича всегда была полна слушателями. Какъ истый математикъ, В. Т. исписывалъ нерѣдко нѣсколько досокъ математическими выводами формулъ, не разъ приводящихъ, какъ онъ выражался, къ „абсурднымъ результатамъ“, надъ которыми онъ самъ весело смѣялся, заражая этимъ всю свою аудиторію. Дружно мы всегда провожали нашего молодого, немного старѣе многихъ изъ насъ профессора, засыпая его вопросами изъ прочитанной лекціи. Съ удовольствіемъ В. Т. отзывался на нашу любознательность и спѣшилъ ее удовлетворять. Двери его квартиры были всегда открыты каждому изъ насъ и всѣ мы искренно любили и гордилось нашимъ талантливымъ профессоромъ, увлекавшимся наукой, которую онъ преподавалъ, увлекая своихъ учениковъ къ свѣту знанія, къ честному труду, къ любви къ лѣсу. Василий Тарасовичъ никогда не рисовалъ намъ наше будущее поприще въ особо яркихъ краскахъ, напротивъ, въ своихъ частныхъ бесѣдахъ со слушателями, онъ болѣе говорилъ о терніяхъ, чѣмъ о лаврахъ, какъ бы стараясь внушить намъ мысль о провѣркѣ нашего призванія, пока еще не потеряно время.

Какъ ни простъ и любезенъ былъ съ нами Василий Тарасовичъ, но на экзаменахъ онъ былъ строгъ, хотя всегда считался съ душевнымъ состояніемъ экзаменующагося и старался пріободрить, направить его, если онъ «сбился» въ выводѣ какой либо формулы и т. п. На экзамень мы шли къ Василю Тарасовичу со страхомъ, да и было отчего: вѣдь тогда на экзамень являлось насъ 2—3, рѣдко 4 человекъ; билетовъ мы никакихъ не знали, но знали что въ теченіе 1—2 часовъ экзамена каждаго непременно обнаружится слабая, недостаточно усвоенная часть предмета; профессора же требовали полнаго знанія т. к. Академія выпускала своихъ слушателей со степенью кандидата (нынѣшній 1 разрядъ); званія же дѣйствительнаго студента въ то время не было (нынѣшній 2 разрядъ) — слѣдовательно полужаній не допускалось: таковъ былъ взглядъ всѣхъ профессоровъ.

Василій Тарасовичъ былъ исполненъ благородныхъ стремленій и чуждъ того, что называется карьеризмомъ: онъ зналъ себѣ цѣну и относился безразлично къ тѣмъ, кто вліялъ на его карьеру. Любя свое дѣло, онъ находилъ въ немъ душевное удовлетвореніе. Каждаго изъ насъ онъ встрѣчалъ привѣтливо и всегда готовъ былъ поддержать, а затѣмъ болѣе всего любилъ своихъ слушателей, которые платили ему тѣмъ же чувствомъ.

Служба и труды Василя Тарасовича не оставались безъ награды—онъ имѣлъ всѣ ордена до Св. Анны 1 степени включительно. За труды по устройству лѣсного отдѣла на Политехнической выставкѣ 1872 года, кромѣ Высочайшей награды ему пожалована была медаль въ память двухсотлѣтїя со дня рожденїя Императора Петра Великаго; Императорское Общество Любителей естествознанїя, антропологии и этнографїи поднесло Василю Тарасовичу почетный адресъ и золотую медаль въ память о выставкѣ. То же общество, въ 1877 г., за устройство лѣсного отдѣла въ Политехническомъ музеѣ, присудило Василю Тарасовичу именную золотую медаль, а въ 1879 г. постановило имѣть портретъ Василя Тарасовича въ залѣ засѣданїй Комитета Музея. Василій Тарасовичъ состоитъ почетнымъ членомъ Императорскаго Лѣсного Института.

Такъ жилъ и трудился нынѣ покойный Василій Тарасовичъ Собичевскій; да будетъ же ему легка земля, да будутъ памятны его труды, какъ лучшее наслѣдіе для новыхъ поколѣній лѣсныхъ хозяевъ и да будетъ жизнь его идеальнымъ образцомъ для каждаго начинающаго дѣятеля на поприщѣ лѣсного хозяйства!

Тѣло незабвеннаго Василя Тарасовича предано землѣ 23 января 1913 г. на С.-Петербургскомъ Волковомъ кладбищѣ, на т. назыв. Протасьевскихъ мосткахъ, близъ собора, въ нѣкоторомъ разстоянїи отъ могилы спеціалиста-лѣсничаго Николая Васильевича Шелгунова, о которомъ В. Т. Собичевскій упоминаетъ какъ о преподавателѣ на Курсахъ Лѣсоводства и котораго знаетъ вся Россїя какъ философа-публициста и критика. Съ другой стороны, близъ собора, покоятся вѣчнымъ сномъ: Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, Щедринъ и Григоровичъ.—дѣятели, которые не могли не вліять на поэтическую натуру Василя Тарасовича Собичевскаго. Пожелаемъ же, чтобы и къ могилѣ незабвеннаго нашего учителя «не заросла тропа».

Первый слушатель въ П. З. и Л. А. *Василій Гомилевскій.*